

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дырка удовольствий. Начало.

Рассказ основан на реальных событиях.

Отверстие в двери ванной было маленькое. Но, расположив голову определенным образом, можно было увидеть довольно много интересного. Вот и в этот раз, оставшись дома один со своей матерью, Сергей, лишь только она зашла в ванную и щелкнула замочком двери, тихонько, на цыпочках подошел к своему наблюдательному пункту.

Дырка в двери осталась на месте старой дверной ручки, новую Сергей ствил сам, специально закрыв отверстие только на половину, и теперь, слегка сдвинув ручку вверх, можно было любоваться на прелести моющихся в ванной мамы или младшей сестры.

Впрочем, так уж любоваться и не получалось — высота отверстия практически совпадала с уровнем ванны, и если объекты наблюдения садились в ванну, можно было наблюдать только их голову и плечи. Обычно же подросток выжидал, когда начнет журчать вода, чтобы неслышно подойти к двери — все-таки пол скрипел под ногами, затем успевал увидеть, как его родсвенницы входят в ванну, демонстрируя свои задницы, мать — умеренно большую и начинающую обвисать, сестра — пышную и очень мягкую на вид. Дальше, обычно, они регулировали воду, слишком быстро для Сергея, неуспевающего толком рассмотреть мелькавшую иногда грудь или темень лобка. Отрегулировав воду и мать и сестра садились в ванну и мылись, растирая себя мыльной мочалкой и руками — самый интересный и желанный для Сергея момент, но тут уж ничего было не видно — только голова и плечи. Хотя за выражением лиц купающихся Сергею тоже нравилось наблюдать.

Иногда, мать, а особенно часто сестра, запрокидывала голову кверху, закрывала глаза, начинала что-то шептать, неслышное из-за шума воды, шевеля губами или открыв рот или облизывая языком губы. Так они сидели в ванне довольно долго, а затем наступала кульминация. Если Сергей мастурбировал подглядывая, то в этот момент он обычно кончал, зрелище было еще то. Мать или сестра вставала ванной, выключала воду, и, повернувшись лицом к двери, вытиралась полотенцем. Лицом к двери — это означало что Сергею приходилось двигать головой, чтобы рассмотреть ноги, сходящиеся в лобок, покрытый густыми курчавыми рыжеватыми волосами у сестры и черными, редящими у матери. Он мог видеть живот, с волнующей ямкой пупка, и конечно груди. Груды матери нравились ему формой и размером — не очень большие для женщины 45 лет, почти правильной грушевидной формы с темными околососковым кругами, соски цилиндрической формы топорщились и смотрели прямо на подростка.

Маленькие еще сисечки младшей сестры острыми холмиками смотрели в разные стороны, розовые соски заставляли Сегея представлять, как он их облизет, пососет, ущипнет.

Полотенцем мать и сестра сначала вытирали лицо, волосы, давая столь нужное парню время для качественного просмотра, затем груди — по очереди, задирая их вверх и вбок, заставляя их колыхаться, а и без того эрогированные соски увеличиваться в размерах еще больше. Затем живот и ноги. Чтобы вытереть ноги, мать ставила их по очереди на край ванной и наклонялась, открывая взгляду дрочащего подростка свое самое сокровенное. Сергей мог видеть розовую полоску половых губ, обрамленную лобковыми волосами, как же ему хотелось лизнуть такое сокровище, проникнуть в его глубину языком, сосать его соки: но пока он мог лишь драть. Груды матери в этот момент свiali вниз под прямым углом к животу

спелыми плодами, колыхаясь в такт движениям растирающей свои ноги мамы.

Когда же сестра вытирала ноги, ее груди прижимались к коленям, сплющивались и терлись сосками о ноги. Вульва сестры была ясно видна складкой на ее лобке, совсем такая же, как на фотографиях где она, маленькая еще, отдыхала на пляже, хотя теперь лобок сестры и покрылся уже густыми волосами. Сестра, как знал Сергей, в свои неполные 18 лет была еще девственницей.

Сейчас, заглянув в отверстие, подросток увидел, что его мама стояла под душем. Это была большая удача — парень мог хорошо рассмотреть столь желанное тело своей матери. Одной рукой она терла себя между ног, иногда проводя пальцем по половым губам, другой растирала по животу, грудям и плечам мыльную пену. Член Сергея мгновенно налился кровью, заставляя его расстегнуть ширинку. Мама гладила и терла свою вульву, затем раздвинула внешние губы и стала водить внутри средним пальцем правой руки вверх и вниз. Указательный палец левой руки переместился к самому верху вульвы и задвигался там — гладит клитор, догадался Сергей. Сам он уже дробил свой член по всей длине, учащенно дыша. Через минуту мать повернулась к двери лицом и стала полуприседать, разводя и сводя колени. Теперь ее средний палец уже не гладил губки, а погружался глубоко во влагалище. Сказать что Сергей потерял дар речи — значит ничего не сказать.

Зато он обрел дар дробить еще сильнее. Мать уже погружала во влагалище два пальца, а левой рукой мяла по очереди свои груди и щипала неимоверно набухшие соски. Сергей наблюдал во все глаза — он не подозревал что его милая, нежная мама способна на такое. Сергей чувствовал что он может кончить, а потому убрал руку с члена, весь прикинув к дырке в двери. Даже слишком сильно прикинул, потому что стукнулся лбом в металлическую дверную ручку, сотряса дверь. Сергей замер. Что мама, заметила? Мама открыла глаза, посмотрела замутненным взглядом на дверь и перестала приседать. Неужели заметила? Сергей не был уверен — знала ли она о существовании отверстия, конечно в коридре темно, и из ванной ничего не видно, но все-таки. Мама встала в полный рост, и вынула пальцы из влагалища. Все-таки заметила? Сергей поспешно стал запихивать член в трусы, пытаться застегнуть ширинку: взглянул в дыру.

Мать, его мама, сосала и облизывала свои пальцы, только что побывавшие во влагалище. Сергей смотрел во все глаза — член забился в полузастегнутых штанах. Мать взяла обеими руками свою левую грудь и потянула ее к лицу. Она взяла губами сосок, обвела языком вокруг него несколько раз и принялась лизать и сосать его, поддерживая грудь одной левой рукой. Правой рукой она провела по своему животу, щипнула и подергала за сосок свободной груди, затем развела широко ноги и стала гладить себя сзади, по попе, очевидно, раздражая свой анус. Широко разведенные полноватые ноги мамы позволяли увидеть раскрытую вульву — блестящие от выделений, набухшие половые губы открывали вид в темную глубину влагалища. Сергей много бы дал, чтобы засунуть туда свой член. Мать издавала сосущие, чмокающие звуки, «интересно что она себе думает — а вдруг я услышу», подумал Сергей. Он видел с каким упоением мать сосет свою грудь, представлял, что на месте соска будет головка его члена, и он сам будет лизать ее груди, целовать ее шею, пупок, гладить лобок, ощущать запах этих черных волос промежности, раздвигать своим языком половые губы мамы, нежно сосать ее клитор: Сергей дробил как заведенный. И не заметил, как снова стукнул головой о дверную ручку. Дверь задрожала сильнее чем в прошлый раз. Реакция матери была потрясающая. Она посмотрела прямо в глаза Сергея, так ему показалось, может

она и не видела своего сына, наблюдающего за ней из-за двери, но уж точно она занала о дырке. Мама выпустила изо-рта свою грудь, от чего та упала на живот и заколыхалась, и отчетливо прошептала: «Блядь!». Ну все, подумал Сергей, копец. Член стоял как никогда, головка приобрела фиолетовый цвет, на ней выступила капля смазки.

Сын перестал дышать, глядя в лицо замеревшей матери. Блестящий от слюны сосок ее левой груди распух до невероятных размеров, был сплюснен зубами и теперь постепенно распрямлялся. Мама поставила одну ногу на край ванной, как будто собиралась выйти и проверить, что происходит снаружи, но ее сын не спешил пока покидать свое место — не выйдет же она голой в конце-концов. А пока будет накидывать полотенце он всегда успеет отойти от двери: мать тем временем потянулась к полке с зубными щетками и прочими банными принадлежностями, находящейся слева, возле двери, полотенца висели совсем с другой стороны. Ее голова исчезла из поля зрения Сергея, зато прямо перед наблюдательным отверстием повисли ее груди — полные, чуть тронутые морщинками груди его 45-и летней матери. Околососковые круги напухи и покраснели, особенно левый, на нем стали проступать красные точки — лопнувшие капилляры — следы засоса.

Такое Сергей видел раньше, когда целовался в школе с одноклассницей. Правда тогда засос был на шее.

Тем временем мать взяла что-то с полки и села в ванну. Теперь виден был лишь ее профиль, размаевшиеся по лицу русые волосы до плеч, мама развратно облизывала свои губы языком. Вот бы кончить ей в лицо, думал ее сын. Размазать по лицу сперму, дежа ее за волосы, водить членом по губам, заставить вылизывать яйца, поцеловать в засос в губы. Мечты сопровождалась интенсивными поглаживаниями члена. Но вот мать снова встала в ванне и повернулась лицом к стене — ее попа была открыта взору Сергея. Полные, чуть дряблые ягодицы сходились в аппетитную щелку, снизу видны были набухшие малые губки выступившие наружу. Мокрые волосы промежности свисали вниз чудесной бахромой, возбуждая Сергея еще больше. Видно было коричневатое анальное отверстие, окруженное колечком черных маленьких волос. Вдруг мать, облизав пальцы и заведя руку за спину начала гладить свой анус.

Спустя минуту указательный палец уже проник внутрь и совершал там круговые движения. Сергей не был любителем анального секса, но это зрелище не могло не подействовать на него. Мать, тем временем приставила к раскрывшемуся отверстию ануса тюбик увлажняющего крема для лица, это его она взяла с полки, и выдавила добрую половину внутрь прямой кишки. Сергей ждал продолжения. Его мама снова вставила палец в анус и стала двугать им вглубь и по кругу, смазывая каждый уголок своего нутра и помогая расслабиться сфинктеру. Внутри уже помещалось два, а затем и три пальца. Из мамы хлюпало, избытки крема выходили наружу, и она начала вращать тазом. Сергей пытался не кончить, продолжая дрочить член — такого он не ожидал увидеть и во сне. Кога он в следующий раз взглянул в дырку — то просто остолбенел — из ануса мамы торчала ее зубная щетка, вошедшая внутрь наполовину.

Держа щетку за щетину мать вращала ей по кругу, иногда погружая ее в глубь. Вскоре к этой щетке присоединилась еще две — Сергея и его сестры. Теперь мама одной рукой двигала щетками в заднем проходе, а другую засунула между ног спереди и снова начала гладить вульву. Ее голова моталась из стороны в сторону, мокрые волосы елозили по спине и плечам. Мать стояла, прижавшись грудями к кафельной кладке и терлась сосками о шершавые стыки плиток. Через несколько минут мать посмотрела по сторонам — вынула зубные щетки из

ануса, который так и осался открытым уже на приличную величину, и нагнувшись, подняла из ванной щетку, которой трут спину, с длинной круглой пластмассовой ручкой. Остатки крема ушли на смазывание ручки на всю длину. Сергей приготовился наблюдать. Мать приставила конец ручки к анусу и стала, снова круговыми движениями, вводить ее внутрь.

Когда ручка вошла на добрый десяток сантиметров мама повернулась к двери, стала в ванне на колени, наклонилась вперед, перегнувшись через край ванны и уперевшись левой рукой в пол, правой резко загнала всю щетку внутрь себя. Целиком. Сергей в упор смотрел в лицо своей матери — он видел как в момент проникновения щетки в прямую кишку ее глаза, до тех пор закрытые в сладостной неге, широко открылись, и остекленело уставились в дверь, за которой он находился. Мать издала высокий, короткий, нежный стон — «Ааа!», от которого у ее сына по коже пошли мурашки, и замерла. Из ее открытого рта, пузырь, по подбородку стекала слюна. Между ее лицом и лицом ее сына было сантиметров пятнадцать, и дверь с отверстием в нем. Сергей смотрел во все глаза, мать его находилась в прострации и начала медленно сползать на пол — из ануса ее торчала щетка.

Сердце сергея бешенно колотилось, мысли путались.

Продолжение следует.